

Мать-одиночка для Темного Князя

Автор:

Надежда Соколова

Мать-одиночка для Темного Князя

Надежда Игоревна Соколова

Нелегко быть Темным князем. То гоблины набеги устраивают, то вампиры не желают кровь пить, то тролли повышения зарплаты требуют. А тут еще на голову тебе сваливается непонятная женщина, утверждающая, что она – твоя суженая, а ее двое детей так и норовят разнести замок, в котором ты живешь уже вторую тысячу лет. И вот как тут, спрашивается, с ума не сойти?

Надежда Соколова

Мать-одиночка для Темного Князя

Глава 1

В напрасных поисках за ней

Я исследил земные тропы

От Гималайских ступеней

До древних пристаней Европы.

Она забытый сон веков,

В ней несвершенные надежды.

Я шорох знал ее шагов

И шелест чувствовал одежды.

Тревожа древний сон могил,

Я поднимал киркою плиты...

Ее искал, ее любил В чертах

Микенской Афродиты.

Пред нею падал я во прах,

Целуя пламенные ризы

Царевны Солнца – Таиах

И покрывало Монны Лизы.

Максимилиан Волошин. «Она»

– Ну что, погадаем? – хитро подмигнула Вика.

– А стоит? – Лена устало зевнула, мечтая о горячей ванне, стакане холодного апельсинового сока, а затем – о мягкой постельке и теплом пледе. – Что я нового о себе узнаю? Очередной богатенький жених на горизонте появится?

– Нельзя быть такой пессимисткой, – назидательно сообщила Вика и поморщилась, раскладывая на столе колоду карт. – Что ж у них телик так орет-то?

Привычная к громким звукам, доносившимся из детской, Лена равнодушно пожала плечами:

– Они только сегодня утром от бабушки с дедом вернулись. А там, сама знаешь, им позволяют почти все. Сегодня перебесятся, завтра успокоятся. Должны, по крайней мере. И что там у тебя за расклад?

На старом кухонном столе из дерева, накрытом потертой цветастой клеенкой, потрескавшейся от времени по углам, веером раскинулись обычные игральные карты, какие в любом ларьке купить можно. Вика утверждала, что прекрасно умеет по ним читать, мол, кровь бабки-ведьмы сказывается. Для Лены все это было китайской грамотой.

– «Дорога дальняя, казенный дом[1 - М. Шуфутинский. «Таганка».]», – дурачась, пропела Вика. – Да не трусь ты. Поездка, причем с детьми, мужик какой-то, вроде немолодой, но и нестарый. Ну и деньги, деньги вокруг.

– Угу, полно денег, и я среди них, – насмешливо согласилась Лена. – Цены тебе, дорогая гадалка, нет. Мужик-то какой? Темный? Светлый? Или, не дай бог, рыжий?

– Брюнет. Про цвет глаз не спрашивай.

– Ну, хоть на том спасибо. Буду у всех встречных брюнетов размер состояния узнавать.

– Фома ты неверующая, Ленка, – надулась Вика. – Мое прошлое гадание сбылось, вообще-то.

– Это когда я вместо Ниццы попала на болото?

– Я тебе Ниццу и не обещала. Сказала – водоем.

– Ага, болото – идеальный водоем. То-то я в нем несколько часов плавала, вылезти никак не могла.

Из детской послышались негодующие крики. Лена нехотя встала со стула и решительно направилась разбираться с двойняшками. «Не смей их наказывать! Они еще маленькие!», – раз за разом твердила мама Лены, потакая во всем мелким наглым бандитам. Шесть лет – не особо и маленькие, мозги в голове уже есть, считала Лена, упорно оставляя провинившихся детей без сладкого или аттракционов.

Бой подушками был в самом разгаре. Остались забытыми Том и Джерри, снова и снова гонявшиеся друг за другом на экране телевизора, вся энергия выплескивалась в несчастные постельные принадлежности. На полу валялись десятки крупных и мелких перьев.

– Лишу конфет на два дня, – безжалостно сообщила Лена, приглушая надоевший мультфильм.

Подушки разом зависли в воздухе, а затем хлопнулись вниз, на перья.

– Ну, мама, – заканючили хором неугомонные брат с сестрой.

– Подметите, уберите за собой. Через час я проверю, – Лена вышла из комнаты, заглянула в кухню – Вика сбежала, оставив на столе карты.

Пиковый король смотрел на Лену задумчиво и строго, как будто говорил: «А стоит ли вообще верить этим гаданиям?»

– Не стоит, – согласно вздохнула она, собирая карты в колоду. – Богатый жених, угу. Аж три раза.

В свои двадцать семь в сказки Лена не верила: жизнь научила ко всему относиться скептически. Сказанное подругой забылось уже через полчаса, когда Лена, налив стакан такого желанного апельсинового сока и закрывшись в кухне, стала решать, где же взять деньги на подготовку к школе. Собрать обоим детей в первый класс – квест еще тот. Что называется: «Как потратить поменьше, а купить побольше». Через два месяца двойняшкам исполнялось семь лет. Через три – первое сентября. Надо и день рождения, пусть не особо дорогой, устроить, и для школы деньги найти.

– Жених, ау, – позвала в пространство замотанная Лена. – Где ты там потерялся? Деньги не забудь.

Пространство предсказуемо молчало. Зато в детской снова раздались крики.

– Неделя без сладкого, – пообещала сама себе Лена и направилась в детскую.

– Мама, мама, портал! Прямо как в «Гарри Поттере»! Ну, мама! Посмотри!

Дети подскочили к Лене, не успела она зайти в комнату. Лена открыла было рот, чтобы их отчитать, но краем глаза заметила цветную радугу в углу детской.

– Что за... – изумленно пробормотала она, поворачиваясь в нужную сторону. Не радуга, нет, скорее, арка. Разноцветная. Сверкающая.

– Портал, мама! – Мишка бросился в непонятную арку первым и исчезая там. Дашка – за ним.

– Стоять! – закричала перепуганная Лена, опрометью кидаясь следом.

–...и чтоб я больше... – высокий брюнет с породистым лицом, одетый в средневековые коричневые штаны с синим камзолом, сидевший на чем-то, отдаленно похожем на трон, прервался на полуслове, с изумлением глядя на Лену и весело скакавших рядом детей.

– Вы кто? И как сюда попали?

– Обалдеть, – шокированно пробормотала Лена. – Жених. Настоящий.

День не задался с самого утра. Ночью снилась какая-то серая муть с грязными лужами, лабиринтами и громко каркавшими воронами, и встал Арчибальд фон Ромей, Темный князь и Повелитель земель Ромейских в преотвратном настроении. Завтракая, хмуро смотрел в окно: серое небо, тяжелые свинцовые тучи, мелко крапывающий противный затяжной дождь. Вот кто, скажите на милость, тренируется по такой погоде?! Нет же, нужно перед троллями продемонстрировать удаль молодецкую, дать им понять, в очередной раз, кто на землях хозяин. Идиоты твердолобые, с первого раза до них не доходит, а он, Арчибальд, обязан мокнуть под холодным дождем!

Отставив в сторону тарелку с не доеденными блинчиками и ягодный морс в граненом стакане, Арчибальд неспешно направился в спальню, нехотя снял хлопковую рубашку, пристально осмотрел себя в зеркало: вон, после предыдущей битвы шрамы не все еще исчезли, до сих пор на плечах полоски видны. Теперь заново дерись, снова раны получай, тело истязай. Ты ж мужчина. Терпи.

Арчибальд выругался сквозь зубы, помянув всю свою многочисленную родню до седьмого колена. Мышцы качай, страну держи в железном кулаке. И ни минуты отдыха.

Поиграв теми самыми мышцами, вдоволь полюбовавшись рельефом, он надел другую, более теплую, рубаху, изготовленную из шерсти, домашние штаны тоже сменил на уличные, шерстяные, засунул ноги в сапоги, посмотрел на себя в зеркало: кареглазый брюнет с тонкими губами и правильным носом (знал бы кто, сколько магии уходит каждый раз этот нос, сломанный в боях, восстанавливать!).

– Аркадий! – позвал устало.

Вампир, высокий мускулистый шатен, зеленоглазый охальник, как звали его среди слуг, преданный друг и напарник в тренировках, появился мгновенно, одетый в такой же наряд, готовый к бою.

– Наслать на них армию, и дело с концом, – проворчал Арчибальд, направляясь вон из спальни.

– Имидж, – назидательно сообщил друг.

– Нахвтался слов заморских, – поморщился Арчибальд.

Спор тот был давний, ни к чему спорщики ни разу так и не пришли, каждый оставался при своем. Арчибальду не хотелось без надобности свои ребра в драках ломать, Аркадий считал, что только так можно поддерживать авторитет среди воинственных рас.

Тролли уже ждали на на широкой каменной площадке за дворцом. Громадные зеленокожие туши, готовые драться всю жизнь, они, полуголые, с ухмылкой наблюдали за подходившими друзьями. Арчибальд, не скрываясь, поежился от холодного, пронизывающего ветра, пробиравшегося под одежду. Погодка, чтоб ее.

– И кому тут жить надоело? – угрюмо поинтересовался он, подходя к десятку недовольных низкой, как они считали, зарплатой троллей. – Выходи по одному. Бить буду.

Драка закончилась быстро. Арчибальд, как и следовало Темному князю, не стеснялся прибегать в бою к магии. И скоро все бунтовщики были красивыми звездами раскиданы по двору. Арчибальд аккуратно потрогал пальцем заплывший левый глаз. Что ж, в этот раз, можно считать, легко отделались: немногочисленные синяки и ссадины у него и сломанная правая рука у Аркадия. Всего лишь.

– Что там дальше? – повернулся он к другу.

– Аудиенция у гоблинов и вампиров, – сообщил тот, баюкая пострадавшую конечность. Заклинание, убиравшее боль, уже было наложено, осталось добраться до замкового лекаря и «починить» руку.

– Аудиенция, – поморщился Арчибальд, шагая по мощенному камнем двору. – Так и скажи: снова скандалить придут.

Глава 2

Под шум молитв и дальний звон

Склонялся в сладостном бессилье

Пред ликом восковых Мадонн

На знойных улицах Севильи.

И я читал ее судьбу

В улыбке внутренней зачатья,

В улыбке девушек в гробу,

В улыбке женщин в миг объятья.

Порой в чертах случайных лиц

Ее улыбки пламя тлело,

И кто-то звал со дна темниц.

Из бездны призрачного тела.

Но неизменная не та

Она скользит за тканью зыбкой,

И тихо светятся уста

Неотвратимую улыбкой.

Максимилиан Волошин. «Она»

Гоблины, мелкие, наглые, драчливые создания ростом чуть повыше кошки, мозгами – тоже, жили на окраинах Темного княжества уже не первую сотню лет и от скуки частенько разоряли селения людей и гномов по обе стороны границы. Раздраженный Арчибальд частенько против них «вводил санкции», как выражался Аркадий, в реальности обычно угрожая им присягой не самому княжеству, а лично ему, Темному князю, и лишением солода, подвозимого гоблинам на длинных телегах три-четыре раза в год. Обожавшие пиво, они варили этот напиток чуть ли не каждый день и притворялись напуганными, услышав очередную угрозу Арчибальда. Воевать с ними по-настоящему он не желал: не по чину ему, князю, разбираться с этой мелочью.

А вот вампиры... Вампиры доставляли Арчибальду настоящую головную боль. Часть их, отколовших от своих соплеменников, ратовала за «здоровый образ жизни», питалась исключительно растительной пищей и наотрез отказывалась пить кровь. «Это даже не прошлый, а позапрошлый век, – любил повторять их предводитель, Пантелеймон, – давно пора клеймить словом и делом эту постыдную традицию! Над нами смеются за границей!» Арчибальд обычно не

спорил, кивал, а потом опубликовывал очередной приказ, грозивший карами всем попытавшимся послушаться. Не хотите пить кровь людей или других разумных существ – пейте животную. Но из среды вампиров должны выходить могучие, сильные воины, а не задохлики, питающиеся овощами.

Длительную аудиенцию, грозившую превратиться в традиционный скандал, самым бессовестным образом прервали: в тронном зале Арчибальда замерцал вдруг межмировой портал, и на каменный пол вывалились двое детей и взлохмаченная, одетая в затертый домашний халат, молодая блондинка.

– Вы кто? – нахмурился ничего не понимавший Арчибальд. – И как сюда попали?

– Обалдеть, – последовал непонятный ответ. – Жених. Настоящий.

Чей жених, можно было не спрашивать. Женщина смотрела на Арчибальда, чуть ли не плотоядно облизываясь, словно изголодавшаяся кошка, наконец-то заметившая мышь. Стать ее женихом никакого желания он не испытывал, а потому повторил проигнорированный вопрос, добавив в голос властности:

– Кто вы? И как сюда попали?!

– Кто вы? – спросил тип на троне. Лена, потрянув головой, приведя мысли в нужное состояние, хотела уже рассказать про портал, как Мишка потрянул руками.

– Мама, магия! Я колдую, мама! – с детских пальцев сорвались яркие искры.

– А я? – тут же обиделась Дашка. – Я тоже хочу! – из ее ладоней вырвались струи воды, попав, конечно же, по иронии судьбы непонятных серых существ, сгрудившихся у трона.

Существа пронзительно завопили, развернулись и, словно табун коней, понеслись к выходу. «Жених» поморщился, щелкнул пальцами:

– Гоблины не любят купаться.

Струи воды исчезли, как и искры.

- Так кто вы? - в третий раз спросил «жених».

- Я - Лена, дети - Миша, Даша. Вас мне нагадали, как жениха, - выдала Лена, стараясь не упустить из вида двойняшек, скакавших по залу горными козликами.

- Какое счастье, - по тону «жениха» было ясно, что счастьем он их появление не считал. - Открывайте портал и возвращайтесь. Невеста мне не нужна.

- Что открывать? - Мишка подбежал к окну, высунулся наружу, Дашка сосредоточенно водила ладонями по рисунку на стене. - Миша! Отойди сейчас же! Кому сказано! Простите, что открывать?

Щелчок пальцами - и дети стоят возле Лены, тщетно пытаюсь сделать хоть шаг.

- Они приклеены к полу, - сообщил устало «жених», - открывайте портал и уходите.

- Я не умею, - пожала плечами Лена. Ситуация напоминала ей сцену из дурдома, когда двое психов решают, кто из них врач, а кто - пациент. Только у местного психа еще и магия была. Магия, да. Здесь... Точно, психушка.

- То есть попасть сюда вы каким-то образом сумели, а вернуться обратно не можете, так?

Да что ж он такой дотошный-то?!

- В комнате появилась сверкающая арка, дети нырнули в нее, я - за ними, - Лена посмотрела честными глазами на так называемого «жениха», уже жалея, что согласилась на Викино гадание. Может, без него и этого дурдома не произошло бы.

Взлосмаченная блондинка говорила правду - Арчибальд не чувствовал лжи. Вот только ситуация при этом запутывалась все больше: ни одно пророчество в их семье не было связано с его женитьбой, он сам связывать себя семейными узами

не желал, портал же... Судя по описанию незнакомки, портал был явно наведен кем-то, причем кем-то очень умелым и сильным. У таких существ не было доступа в замок Арчибальда. Сам он слишком устал, восстанавливая организм после драки с троллями, и сейчас был не в состоянии открыть межмировой портал, чтобы вернуть незнакомку домой, в ее родной мир. Выход оставался только один: поселить всю троицу в одной из гостевых комнат, позволить им переночевать и завтра, рано утром, отправить назад.

- Аркадий, - позвал он друга.

Тот материализовался перед троном, открыл было рот, чтобы что-то сказать, увидел неожиданных гостей и нахмурился:

- Это кто?

- Посели их в любой гостевой и возвращайся, - вместо ответа приказал Арчибальд.

- Что? - возмутилась блондинка. - В смысле «посели»? Нам домой надо! Мне с утра на работу!

- Открывайте портал сами или ждите утра, - равнодушно пожал плечами Арчибальд, мечтая как можно скорей избавиться от надоед.

Блондинка что-то прошипела под нос - Арчибальд решил не портить себе настроение и не прислушиваться - и с воинственным видом повернулась к Аркадию:

- Ведите!

И снова Арчибальду:

- Детей моих отклейте!

Арчибальд привычно щелкнул пальцами.

Недовольная Лена шла вслед за непонятным мужиком в кожаных штанах и рубашке, мысленно материлась и крепко держала за руки уже не пытавшихся вырваться, притихших детей.

Полутемные каменные коридоры, чадившие факелы на стенах, отсутствие окон – обстановка как в дешевых фильмах ужасов. «Открывайте портал»! Да если бы она умела открывать эти дурацкие порталы, ноги ее здесь не было бы! Лена терпеть не могла навязываться, а здесь и сейчас она отлично видела, что хозяин замка ей не рад. «Жених»! Да пропади он пропадом, такой жених! Лена лучше совсем без мужика останется, чем с таким вот занудой всю жизнь проживет. В том, что новый знакомый является занудой, Лена не сомневалась, – достаточно было внимательно понаблюдать за его мимикой, жестами, общением! Еще, небось, умничать любит!

– Мам, – тихонько позвала Даша, – а мы где?

– В замке Темного князя, – ответил вместо Лены их провожатый, молчавший всю дорогу.

– Это ненадолго, дети, – сообщила им Лена, – уже завтра утром мы вернемся домой.

Расстроенный вздох ее не удивил. Как же так, такое приключение пропадает.

– Здесь можно будет вымыться и поесть? – уточнила она у провожатого.

– Я пришлю служанок, – последовал неопределенный ответ.

Отлично. Тут, оказывается, и служанки имеются. Не фильм ужасов, нет, глухое средневековье.

Глава 3

В эту ночь я буду лампадой

В нежных твоих руках...

Не разбей, не дыши, не падай

На каменных ступенях.

Неси меня осторожней

Сквозь мрак твоего дворца,-

Станут биться тревожней,

Глуше наши сердца...

В пещере твоих ладоней —

Маленький огонек —

Я буду пылать иконней...

Не ты ли меня зажег?

Максимилиан Волошин. «В эту ночь я буду лампадой»

Мир Горнот заселяли многочисленные разумные существа. Боги – на небе, демоны – под землей. Остальные... остальные жили, где придется. По своей воле встречаться ни с богами, ни с демонами никто из мыслящих созданий этого мира никогда не стал бы. И уж тем более не отправился бы в гости к самим демонам и их прислужникам дварфам.

Арчибальд считал себя не просто мыслящим, но здравомыслящим существом, под землю за всю свою длинную жизнь спускался лишь дважды, с всевозможными предосторожностями, обвешанный с ног до головы амулетами. Сегодня он попал туда третий раз, и уже не по собственной воле.

Когда под тронем внезапно начал качаться пол, Арчибальд списал это на усталость и собственное головокружение – замок был не просто защищен, он был укутан различными защитными заклинаниями, пробить которые не представляло возможным ни одному сильному магу. Но потом каменные плиты разъехались в разные стороны, неведомая сила вытащила Арчибальда из кресла и зашвырнула в образовавшийся проем. Не успел князь прийти в себя от изумления, как плиты встали на место, оставив своего хозяина в темном тоннеле, ведущем к царству демонов.

Свет зажегся по щелчку пальцев. Наладить освещение – дело нетрудное. Гораздо труднее оказалось понять и принять сложившуюся ситуацию. Он, Темный князь, гроза нечисти и нежити, повелитель трети земель этого мира, заброшен непонятно чьей волей в тоннель без возможности выбраться. Невероятно. Невозможно. И тем не менее...

Арчибальд внимательно осмотрел плиты: спаяны намертво. Пара-тройка магических импульсов впиталась в них, не причинив ни малейшего вреда. Значит, этим способом вернуться в Замок не получится. Второй, более опасный, способ – дойти до демонов, попутно отбив атаки дварфов, и постараться по-хорошему договориться с Владыкой демонов. Вспомнив, чем окончилась их предыдущая встреча, Арчибальд поморщился: они оба, напившись, демонстрируя друг другу собственную крутость, разнесли тогда половину империи демонов. Что случится в этот раз... Арчибальд упрямо отогнал дурные мысли прочь и зашагал по тоннелю. Он дойдет, вернется в замок и потом со всем разберется. Князь он или кто?

Первую атаку дварфов, маленьких злобных карликов, практически полностью поросших шерстью, питавшихся сырым мясом, все равно, чьим, Арчибальд отбил

играючи: подумаешь, десяток валунов. Магический резерв еще не истощился, можно использовать силу без ограничений.

Вторая атака – водные струи – тоже была отбита играючи.

А вот третья... Когда впереди показались полностью оголенные демоницы, Арчибальд сглотнул. Женщины у него не было давно. Очень давно. И сейчас, глядя на соблазнительные формы приближавшихся дев, Арчибальд почувствовал знакомое возбуждение. «Наваждение, – упрямо твердил он сам себе, – это просто наваждение». Но рука не поднималась бросить в красавиц очередное заклинание.

Дверь за провожатым закрылась со стуком. Лена оглянулась: кровать на полкомнаты, с балдахином и периной, небольшой столик посередине спальни, рядом – три кресла. Еще один, явно туалетный, столик в углу, возле занавешенного широкого окна. Над столиком – полочки и зеркало. В углах спальни, в больших вазах, цветы, в основном сухие. Высокая этажерка с разнообразными статуэтками и непонятными коробочками возле небольшой дверцы в стене напротив кровати. В общем, совершенно обычное, ничем не выделяющееся помещение. Не знаешь, что ты в замке Темного князя, решишь, что в гостинице.

Теперь осталось дожидаться обещанных служанок и наконец-то поужинать.

Служанками оказались две девчонки моложе Лены, невысокие, плотные, кареглазые шатенки. Вряд ли кому-то из них исполнилось хотя бы двадцать лет.

– Чего изволит госпожа? – с низким оклоном спросила одна из девушек.

«Рабовладельческий строй», – проворчала про себя Лена: нашли госпожу.

– Принесите поужинать нам троим, – она указала глазами на выглядывавших в окно детей. – И где тут можно помыться?

– Все будет сделано госпожа, – очередной низкий поклон, и девчонки выскочили за дверь.

– Божечки, куда я попала, – пробормотала Лена. – Миша, Даша! Что вы там увидели?!

– Мам, там коняшка! С крыльями! – с восторгом сообщил сын.

Лена открыла было рот, чтобы прочитать очередную лекцию, вспомнила, где они оказались, подошла, выглянула поверх детских головок: пегас. Самый настоящий. Такой, как их рисовали в книжках с мифами: высокий белоснежный конь с широкими крыльями.

– Мам, а можно покататься?

– А ты умеешь? – Лена провела руками по лицу, попытавшись «стереть» усталость. – Нет? Ну вот тогда просто оба любуйтесь.

Пегас. Это ж надо. Сначала гоблины. Потом – пегас. Интересно, кем окажутся их провожатый и сам «жених»? Ну, Вика, ну, подружка, спасибо огромное! И ведь кому рассказать – сразу бригаду вызовут и в дом с мягкими стенами отвезут.

Дверь тихо скрипнула, впуская служанок.

– Ваш ужин, госпожа, – на столике посередине комнаты появились тарелки с едой и вилки с ложками. Отдельно, в стороне, поставили графин с чем-то желтым.

– Это сок, госпожа, – пояснили служанки.

Сок так сок. Волнения последнего часа заставили Лену изрядно проголодаться, а потому каша, сыр, колбаски и сок были сметены ею и детьми минут за десять. Лена даже вкуса съеденного не почувствовала.

Купались все трое в разных железных чанах, в одном помещении, так называемой купальне, опять же с помощью служанок. Лена тщетно пыталась спорить, прикрывала себя любимую, полностью голую, ладонями, но девчонки смотрели на нее жалостливыми глазами, умоляя позволить им вымыть «госпожу».

– Это наша работа, – твердили они.

И Лена, замученная всем произошедшим, плюнула на стыд, только изредка морщилась, когда девичьи руки мыли ей голову. Дети, плескавшиеся в соседних чанах, чужих рук не боялись.

– Нет, ну куда я попала, – страдальчески вздохнула Лена, вернувшись в спальню в длинном теплом халате, – какая дикость: чаны, пегасы... Даша! Прекрати его задирать! Миша, оставь сестру в покое!

– Как, говоришь? Порталом пришла? – Владыка демонов Асмортус, высокий рогатый смуглый красавец, любитель женщин и гроза всех dwarфов, одетый в черный кожаный костюм, сидевший на нем, как собственная кожа, противно ухмыльнулся, взмахнув узким хвостом с кисточкой на конце и сделав очередной глоток из широкой железной кружки. – Не умеешь ты, Арчи, своих женщин строить.

Арчибальд, не скрываясь, поморщился: покровительственный тон Асмортуса его откровенно бесил, особенно после третьей кружки крепкого гномьего самогона «Слеза гномки» – как говорится, каковы гномки, таковы у них и слезы. Обращение же вообще выводило из себя. «Арчи». Его так мать называла, причем постоянно. «Что мне теперь, время тратить, выговаривая “Арчибальд” каждый раз», – ворчала она в ответ на выражаемое им недовольство.

– Зато ты умеешь, сам без баб уже вечность сидишь, – буркнул он, ощущая немедленную необходимость показать, кто в доме хозяин. Всем им показать. И матери, и Владыке, и этой, что порталом пришла.

– Да мне стоит пальцами щелкнуть, как любая моей будет, в том числе и эта... твоя... порталная...

– Что это моя...

– А к кому она пришла? Не ко мне же... Хочешь спор? За трое суток уломаю ее.

– А давай, – азартно вскочил Арчибальд, пошатнулся и снова упал в объятия широкого удобного кресла. – Что на что?

– На желание, на что ж еще, – хитро ухмыльнулся Асмортус, пытаясь подняться с тем же результатом. Махнув рукой, он разлил по кружкам очередную порцию самогона. – Выпьем?

С хорошим собеседником, пусть и занудливым, что ж не выпить?

Лена плавала в мягких пушистых облаках, принимавших форму ее тела, нежилась в них, наслаждаясь тишиной и покоем. Давно ей не было так хорошо.

– Миленькая, – облака раздвинулись, между ними показалось женское лицо. Красивая рыжая женщина с синими глазами и пухлым ртом улыбнулась покровительственно Лене. – Возьми колечко. Пригодится. И удачи тебе, детка. Постарайтесь не убить друг друга.

На этой явно позитивной ноте Лену резко выбросило из облаков. Несколько секунд она приходила в себя, затем осмотрелась: кровать под балдахином, рядом, на перине, сопят Миша и Даша. «Темный князь, – вспомнила Лена, – мы в той непонятной психушке». Ощувив зуд в левой руке, Лена подняла и поднесла к глазам ладонь.

– Где там моя крыша, – ошеломленно пробормотала она: на безымянном пальце оказался ободок колечка. Судя по цвету, золотого.

Золото Лена не покупала давно, с тех пор, как родила двойняшек. Тут найти бы деньги им на одежду и садик. Какое там золото. И все же. Все же. Колечко на пальце явно намекало на вероятную скорую помолвку. Осталось только понять, с кем. Замуж за предсказанного «жениха» Лена уже не хотела. Провожатый? Вряд ли. Не ее тип мужчины.

– Потом выберу, – решила она, поднялась, зевнула, потянулась и, как была, в длинной, до пят, ночной рубашке, направилась в комнатку по соседству – приводить себя в порядок после сна.

Глава 4

Я ждал страданья столько лет

Всей цельностью несознанного счастья.

И боль пришла, как тихий синий свет,

И обвилась вокруг сердца, как запястье.

Желанный луч с собой принес

Такие жгучие, мучительные ласки.

Сквозь влажную лучистость слез

По миру разлились невиданные краски.

Максимилиан Волошин. «Я ждал страданья столько лет»

Вернувшись через пятнадцать минут в спальню, Лена, умытая и не такая растрепанная, застала детей, переворачивавших несчастную комнату вверх тормашками. На полу валялись перья, простыни, подушки. Миша и Даша, сонные и всклокоченные, методично дрались двумя чудом выжившими наволочками, набитыми, судя по внешнему виду, сеном или соломой.

– Без сладкого три дня, – сообщила пространству Лена.

Драка мгновенно прекратилась.

– Мама, он первый!

– Мамочка, а что она...

– Сейчас завтракать, потом – домой, – не слушая детей, Лена подошла к деревянному, выкрашенному белой краской подоконнику, взяла стоявший там фарфоровый колокольчик с милой сценкой танца пастуха и пастушки и позвонила, как ее научила вчерашняя прислуга: «Понадобится что, госпожа, вы в колокольчик дерните, мы прибежим». Как именно работал местный звонок, Лена предпочла не задумываться – и без того голова была занята уймой других, более важных, на ее взгляд, вещей.

Прибежавшие служанки, вчерашние девушки, пообещали как можно быстрее принести завтрак. Пока одна из них убирала разбросанное, а вторая договаривалась с поваром о еде, Лена спешно переодевалась во вчерашнюю не особо презентабельную одежду и заставляла переодеваться детей. Она надеялась, что успеет на работу вовремя. Ведь осталось-то всего ничего: плотно позавтракать и выловить «жениха».

Теплые оладушки со сметаной на тарелках, молоко в стаканах, ломти вкусного пшеничного хлеба – все это было сметено со стола за несколько минут.

– К кому из старших мне обратиться за советом? – Лена постаралась как можно более обтекаемо сформулировать вопрос.

Служанка недоуменно посмотрела на нее:

– Я позову господина графа, госпожа.

Графа так графа. Заодно полюбуется на местную знать.

Графом оказался тот самый провожатый. Одетый в темно-синие штаны с рубашкой и камзолом того же цвета, он склонил голову в приветствии:

– Слуги передали, вы хотели меня видеть, миледи.

Заострять внимание на обращении Лена не стала, вместо этого спросила:

– Я могу пообщаться с князем? Вчера он обещал вернуть меня домой.

– Увы, миледи, – последовал все такой же вежливый ответ, – его сиятельство никто не видел со вчерашнего вечера. Боюсь, вам придется задержаться.

Лена нахмурилась: оставаться в этом диковинном месте в ее планы не входило.

– И когда появится ваш князь? Мне, вообще-то, на работу надо.

– Не могу сказать, миледи. Простите, мне пора.

Дверь закрылась. С другой стороны. Лена несколько секунд молча смотрела на серое полотно. Настроение, и так не особо чудесное, постепенно переползало с отметки «поскорей бы сбежать» на отметку «убью всех и жалеть не буду». Третьего прогула за месяц и так не особо благосклонное начальство ей точно не простит. А значит, прощай, удобное место рядом с домом.

– Дети, – повернулась она к возившимся у подоконника двойняшкам, – погулять не хотите?

Князя нет? Прекрасно. Лена намеревалась обыскать весь замок, чтобы самой удостовериться в этом.

Арчибальд проснулся резко, будто вынырнул из обжигающе ледяной воды. Буквально несколько секунд назад ему снилась непонятная муть с любимой матушкой в главной роли, и вот уже он оказался в полутемной комнате, на широкой скамье. Рядом кто-то выводил носом замысловатые рулады. Хотя почему кто-то... Асмортус... Воспоминания о вчерашнем вечере и веселом отдыхе обрушились на Арчибальда вместе с осознанием, что замок в кои-то веки остался без его, княжеского, присмотра. А ведь там сейчас находятся два малолетних необученных мага. Арчибальд вспомнил струи воды и огненные искры мелких вредителей, тщетно попытался встать и со стоном повалился назад, на скамью. У него жутко болела голова, а во рту было сухо, словно в Великой Пустыне.

- Чего не спится? - прогудел со своей скамьи Асмортус.

- Мне домой... - язык повиновался плохо. Арчибальд с трудом облизнул губы, - надо... Дети...

- У тебя, что ли? Когда успел?

Демоны. Что ж они, сволочи, никогда похмельем не страдают?! Сколько ни выпьют, всегда как стеклышко!

В ответ Арчибальд застонал. Послышался тихий смешок, затем хлопок, и в комнате зажегся мягкий рассеянный свет.

- Пей, - у губ Арчибальда появился стакан с рассолом.

Живительная жидкость за пару минут убрала последствия вчерашней пьянки. Жить стало намного легче.

- Дети той, что порталом пришла, мелкие необученные маги, я рассказывал. Они мне дворец по камешку разнесут, - вернув себе четкость мышления, объяснил Арчибальд. - Открывай портал.

- Ща, погоди. Вместе пойдем. Забыл уже о споре-то? - ухмыльнулся Асмортус, вставая со скамьи.

Забудешь тут. Это ж надо умудриться: поспорить на желание с демоном.

Лена быстро шла по каменным коридорам замка, радуясь, что и у детей, и у нее на ногах теплые закрытые тапки. Все-таки жизнь в стиле средневековья ее не вдохновляла: сырость, холод, сквозняки. Да, холода Лена не чувствовала, но и халат на ней одет был теплый. А походи здесь в летнем коротком платье - вмиг воспаление легких или бронхит заработаешь.

Дети шли рядом смирно - точно знали, что Лена их никуда одних не отпустит, потому и руки из ее ладоней не вырывали.

– Мам, – позвал Миша, скосив глаза. – Там...

Лена проследила за его пальцем: в темном углу коридора что-то шевелилось, что-то крупное и, похоже, агрессивное. «Крыса!», – мгновенно мелькнула в голове паническая мысль. Если тут лошади с крыльями, то и у крыс могут быть зубы, длинные, огромные, ядовитые. Воображение у Лены всегда работало отлично. В красках представив себе крысу размером с теленка, она вздрогнула от страха, набрала в легкие побольше воздуха и заверещала.

– Че орешь, че орешь, дурында, – «крыса» выползла из своего угла и оказалась длиннобородым карликом, одетым в непонятное тряпье, – совсем оглушила.

– Вы... кто? – севшим голосом спросила Лена.

– Тишка я, домовой. Кто ж еще. Ходят тут всякие, орут не по делу, – проворчала «крыса», опять развернувшись к любимому углу.

Лена икнула. Потом – еще раз. Домовой. Нет, ну логично. Если есть пегас, почему бы не быть домовому.

– А... Уважаемый... Тишка... Где нам найти Темного князя? – решила она уточнить. Не бродить же по замку сутками.

– Нетути его. К демонам ушел, – последовал равнодушный ответ.

Демоны. В этой психушке есть еще и демоны.

Глава 5

Кто-то вздрогнул в этом мире.

Щебет птиц. Далекий ключ.

Как струна на чьей-то лире

Зазвенел по ветке луч.

Всё распалось. Мы приидем

Снова в мир, чтоб видеть сны.

И становится невидим

Бог рассветной тишины.

Максимилиан Волошин. «Эта светлая аллея»

В замок отправились после завтрака. Асмортус, как хлебосольный хозяин, наотрез отказался открывать портал на голодный желудок.

– Ничего с твоим имуществом не случится, – заверил он жутко нервничавшего Арчибальда. – Ты столько защитных заклинаний на него наложил, что он переживет любую катастрофу. Так что ешь сиди, не дергайся.

Питались демоны в основном мясными блюдами, реже – кашами. Пришлось набивать желудок тем, что стояло на столе: наваристый суп с мелко нарезанными кусочками мяса, два вида жаркого, тушеные с овощами ребрышки, отбивные. На десерт – мясо, маринованное в кисло-сладком соусе.

– Хорошо хоть в бокалах мяса нет, – проворчал Арчибальд, отодвигая от себя тарелку.

– Обижаешь, – довольно сверкнул зубами Асмортус, – настоящее вино, прямиком от эльфов доставленное.

Вино оказалось чересчур кислым на взгляд Арчибальда. Выпили по бокальчику, немного посидели, переваривая.

– Вот теперь можно и к тебе, – удовлетворенно произнес Асмортус, неспешно поднимаясь.

– Так и пойдешь? – язвительно поинтересовался Арчибальд.

Оба они выглядели не особо опрятно после длительной ночи пьянки: взлохмаченные волосы, глубокие синяки под глазами, одежда в разнообразных пятнах. Но Арчибальд возвращался к себе домой и уже там планировал переодеться и привести себя в порядок. В каком виде с ним отправится бывший собутыльник, он не знал.

– Нет, конечно, – самодовольно ухмыльнулся Асмортус, что-то неслышно прошептал и в следующее мгновение предстал перед Арчибальдом идеально выбритым щеголеватым мужчиной в камзоле, рубашке и брюках. Все – черного цвета. Рога с хвостом были тщательно прикрыты качественной иллюзией – нечего пугать предмет спора.

– Прошу, – Асмортус открыл портал, иронично взмахнул рукой, как бы приглашая Арчибальда проходить, и оба сразу пригнулись, уворачиваясь от летевших в них сгустков пламени.

– А-а-а-а! – донеслось с той стороны портала. – Мама, он меня бьет! Вот тебе!

Следом за сгустками появились тугие водные струи, от них увернуться не получилось.

– Что за... – пробормотал ошарашенно Асмортус, захлопывая портал и отряхиваясь. – Арчи, что за дичь?!

– Те самые малолетние маги, о которых я говорил, – Арчибальд щелчком пальцев высушил одежду. – Ставь купол, и пошли. Или передумал спорить на желание?

– Не дождешься, – похабно осклабился Асмортус.

Детей нужно было срочно чем-то занять. Они скучали. Их кипучая энергия грозила вырваться наружу и разнести по кусочкам все вокруг, распылить на молекулы и мебель, и камни, и всех живых существ. И уж тогда, как думала Лена, досталось бы и пегасам, и домовому, и даже самим демонам. Ни мультиков, ни игрушек, ни книг – ничего под рукой не оказалось. Как отвлечь внимание малолетних разрушителей, Лена просто не представляла. А отвлечь требовалось уже сейчас.

– Миша, Даша, – Лена в отчаянии свернула в ближайшую комнату. – Поиграйте здесь пока...

Она сделала многозначительную паузу, придумывая, с чем именно можно поиграть, но двойняшки уже сами нашли себе занятие: резво разбежались по помещению, начали внимательно его осматривать, пытаясь найти что-то, ведомое только им одним. Даша скрупулезно изучала стены, Миша – мебель. Что они желали найти, Лена в упор не понимала, но особо и не заморачивалась этим вопросом. Заняты – и ладно. Ей нужно было продумать веские доводы, которые она приведет начальству, когда, наконец, попадет на работу.

Рассеянно следя за двойняшками, чтобы в случае чего прийти на помощь их невольной жертве, Лена, сев в высокое удобное кресло, стоявшее неподалеку у широкого, плотно занавешенного шторами окна, погрузилась в свои мысли.

– А-а-а-а! – вдруг закричала Маша. – Мама, он меня бьет! Вот тебе!

Огонь, вода. Снова огонь. Лена подскочила. Они тут сейчас все спяют! И чем расплачиваться с хозяином?!

Рядом внезапно замерцала знакомая «радуга», и из нее буквально вывалились, не обращая внимания на сгустки и струи, двое мужчин. Один – уже знакомый Лене «жених», потрепанный и явно недавно принимавший «на грудь». Другого, смуглого красавца, одетого опрятно и элегантно, она не знала, но, если вспомнить слова домового, можно было предположить, что пришел «жених» не с кем-то, а с демоном.

– Что здесь происходит? – нахмуренный «жених» щелкнул пальцами, и дети снова застыли, приклеенные к полу.

– Развлекаемся, как умеем, – недовольно буркнула раздраженная таким поведением Лена, – вас ждем. Отправьте нас домой наконец!

«Жених» иронически прищурился.

– Вот, Асмортус, посмотри, – обратился он к своему спутнику проигнорировав требование Лены, – появились тут сами, без приглашения, воспользовались моим гостеприимством, а теперь еще и права качают.

Лена вспыхнула. Нет, ну каков нахал, а?!

– Мне пора на работу, – она решительно скопировала одну из героинь многочисленных телесериалов, шедших по телику с утра до ночи, встала в горделивую позу, служила руки на груди. – Это не вам деньги зарабатывать надо! У вас, вон, и так все есть!

«Жених» хотел что-то ответить, но почему-то нахмурился, шагнул к ней, без разрешения взял за руку, внимательно уставился на кольцо на пальце, то самое, полученное во сне от незнакомки.

– Асмортус, – позвал он резко севшим голосом.

– Вижу, – отрешенно откликнулся якобы демон.

– Боюсь, вам, милая леди, придется здесь задержаться на долгий срок, – задумчиво сообщил «жених» изумленной таким поведением Лене, не выпуская ее руки из своей. – А вот ваших детей я могу отправить домой хоть сию минуту.

– Что?! – взвилась Лена, с трудом понимая, что в данный момент происходит, но осознавая, что ее собираются насильно разлучить с детьми. – Да вы... Два козла!.. Да я вас...

Она не договорила: у стоявших перед ней мужчин начали стремительно расти хвосты, копыта и рога.

Глава 6

Судьба замедлила сурово

На расстани лесных дорог...

Я ждал и отойти не мог,

Я шел и возвращался снова...

Смирясь, я все ж не принимал

Забвенья холод неминучий

И вместе с пылью пепел жгучий

Любви сгоревшей собирал.

И с болью помнил профиль бледный,

Улыбку древних змийных губ,-

Так сохраняет горный дуб

До новых почек лист свой медный.

Максимилиан Волошин. «Судьба замедлила сурово».

Оборотней в предках Арчибальда не было. Другие расы – да, успели в свое время затесаться. И драконы, и эльфы, и даже вампиры. А вот оборотни... Боги как-то миловали. Поэтому, когда голова, тело и ноги начали жутко чесаться, Арчибальд напрягся. Когда же у Асмортуса сами собой проявились сквозь иллюзию рога и хвост, а затем начали расти и не предусмотренные природой копыта на ногах, Арчибальд нервно икнул и, испуганный, схватился за собственную голову. Рога. Судя по ощущениям – спиральные.

– Ой, рожки, – услышался заинтересованный голосок девчонки, – дядя, а вы – олень?

– Козел, – угрюмо буркнула так некстати наградившая Арчибальда рогами «невеста».

– Не, не похож, – авторитетно, с сарказмом в голосе, сообщил Асмортус. – Больше на джейрана смахивает.

– Тогда баран, – не согласилась «невеста». – Такой же упертый.

– Вы издеваетесь?! – рыкнул выведенный из себя подобными нелестными сравнениями Арчибальд. – Кто ты такая, чтоб тебя... И откуда у тебя мое обручальное кольцо?!

– В смысле? – удивленно посмотрела на него «невеста». – Это, что ли? – она выставила палец с родовым кольцом Арчибальда.

– Да, это, – с трудом сдерживаясь, чтобы не взорваться, практически передразнил ее Арчибальд. – Мое родовое обручальное кольцо! Как оно к тебе попало?!

– Приснилось, – последовал исчерпывающий ответ.

– Mamочка, я в туалет хочу!

– Мам, я пить хочу, – практически хором заняли малолетние маги.

– Отклейте моих детей от пола, – решительно потребовала «невеста». – И верните нас домой!

– Первое – пожалуйста. Второе – извините, не получится, никак не могу, – ни хвост, ни рога, ни копытца так и не исчезли, несмотря на произнесенные мысленно заклинания, освобождавшие от иллюзий, а потому говорил Арчибальд с нескрываемым сарказмом. – Вы, как выяснилось, моя суженая, а потому нам с вами нужно получше узнать друг друга, ну а потом – пожениться. В этом мире, естественно.

Дети выбежали из комнаты, Лена проводила их внимательным взглядом, убеждаясь, что с обоими все в порядке, затем повернулась к явно разъяренному князю.

– А теперь еще раз. По слогам. Для блондинок. Это кольцо – обручальное, вашего рода. Из-за него вы отказываетесь возвращать нас с детьми домой. Так?

– Именно, – сладко, практически приторно улыбнулся «жених», и Лене захотелось въехать ему по зубам, желательно кулаком, чтобы стереть эту гадкую улыбку. – Я, знаете ли, невесту лет пятьсот искал, если не меньше. И вот, наконец, нашел. Что ж теперь, отпускать ее?

– Сколько? – ноги у Лены подкосились, и она упала на стоявший рядом мягкий диван, так и манящий прилечь и расслабиться. Мозг, как обычно, вычленил самое главное. – Вам больше пятисот?! Вы – трухлявый пень! Зачем вам невеста?!

Стоявший молча «демон» хрюкнул, зажал себе рот ладонью и мелко затрясся от смеха. «Жених» покраснел, побледнел, снова покраснел. Лена подумала, что его вот-вот кондрашка хватит.

– Кольцо... – простонал сквозь смех «демон».

– Помню, – процедил «жених». – Значит, трухлявый пень, да, невестушка?

Продолжить он не успел: в коридоре послышались крики.

«Дети», – первое, о чем подумала перепуганная Лена, бросаясь вон из комнаты. Жених, демон. Какая разница. Там детей надо спасти!

Оказалось, что спасать надо от детей.

По коридору летали привидения, самые натуральные, каких в книгах описывают: прозрачные, с цепями, с завываниями. Летали не просто так, нет, целенаправленно: выискивая и пугая слуг.

Двойняшки бегали рядом с привидениями и довольно хихикали, наблюдая, как визжат служанки и шарахаются в сторону слуги.

– Телик выкину, – Лена устало привалилась к шершавой каменной стене, закрыла глаза, – сладкого на месяц лишу. Полгода бабушку с дедом не увидите.

Призраки исчезли, как будто их и не было никогда.

– Ну, мамочка, – заскулили дети, прижимаясь к Лене с двух сторон. – Мы просто пошутили. Весело ж было! Мам, ну, мам!

– Еще и призраки, – слышался рядом веселый голос «демона». – Слушай, Арчи, у тебя тут не заскучаешь. Я точно на недельку останусь.

В ответ – незнакомая речь, явно маты – так сочно можно только материться.

– Не выражайтесь при детях, – не открывая глаз, одернула «жениха» Лена.

– Вы – трухлявый пень, – сообщила эта... дура, и Арчибальд почувствовал, как к щекам приливает кровь.

Он – кто?! Да в его роду жили по пять-шесть тысяч лет! А ему недавно всего лишь тысяча сто двадцать пять исполнилось!

– Кольцо, – напомнил ржавший, как пьяный пегас, рядом Асмортус.

Да, кольцо – единственное, что спасло эту идиотку! Он, Арчибальд, не мог причинить вред членам своего рода, пусть пока только находившимся в статусе невесты.

В коридоре послышались крики, и эта безбашенная дура сорвалась с места, даже не подумав о последствиях. Его замок, конечно, защищен, но слуги просто так орать не станут.

Увидев причину, Арчибальд начал подозревать, что где-то когда-то перешел дорогу как минимум полубогу, а то и какому-нибудь влиятельному богу. Не могло ему, Темному князю, так не везти просто так! Маленькие обормоты внезапно оказались универсальными магами! Не стихийниками, чью стихию можно спокойно перекрыть без вреда для здоровья, нет, магия стала (или была?) их неотъемлемой частью, она бурлила в их крови, и они, давая ей выход, пугали слуг призраками.

Арчибальд выругался, грязно, сочно, перемежая троллий, вампирий и гоблинский языки.

– Не выражайтесь при детях, – приказала «невестушка».

– Они все равно ничего не поняли, – мрачно огрызнулся Арчибальд.

Глава 7

Я устал от лунной сказки,

Я устал не видеть дня.

Мне нужны земные ласки,

Пламя алого огня.

Я иду к разгулам будней,

К шумам буйных площадей,

К ярким полымям полудней,

К пестроте живых людей...

Максимилиан Волошин. «Таиах»

– Сходи к друидам, – посоветовал Асмортус, когда вся эта суматоха наконец-то улеглась и они вдвоем засели с горячим чаем в кабинете Арчибальда, – они точно скажут, кто и за что тебя проклял.

Арчибальд недовольно поморщился: в силу друидов он не особо верил. Они, может, и видели что-то типа нитей Судьбы, но при этом каждый раз нагоняли столько тумана... Никогда не желали объяснить увиденное четко и ясно.

– Ты слышал? – устало пожаловался он. – «Вот влюбись, и все, что я пожелала, само исчезнет». В кого, спрашивается, я должен влюбиться, если она – моя невеста?!

– В нее? – предположил Асмотрус. – Что? Что ты меня глазами прожигашь? Симпатичная девка. Ее приодеть и накрасить, можно с ней на людях появляться.

– Вот и появляйся, – Арчибальд недовольно передернул плечами.

Перспектива влюбиться в невесту его не вдохновляла. Крикливая, наглая, чересчур болтливая, да ее и растрепанная – не женщина, а сплошные

недостатки.

- Тогда влюбись, разлюби, женись, - ухмыльнулся Асмортус.

- Ты вроде хотел ее соблазнить? - ворчливо поинтересовался Арчибальд. - Уже все? Передумал?

- С твоим кольцом на пальце? Я похож на самоубийцу?

Арчибальд фыркнул, повертел в руках деревянный, инкрустированный драгоценными камнями кубок, из которого пил чай. «Позер», - обычно ворчала мать, уверяя, что кубки предназначены совсем для других напитков. Арчибальду было плевать. Он считал, что вещами нужно пользоваться, а не хранить их до лучших дней, а потому наливал чай туда, куда хотел.

- Ладно, пусть не соблазнить. Что там нужно каждой матери? Чтобы дети в безопасности были?

Асмортус откинулся на спинку кресла, оббитого красным бархатом, и расхохотался.

- Пытаешься сделать из меня няньку? Ты уверен, что это детей надо охранять, а не всех окружающих от них?

Нет, Арчибальд ни в чем не был уверен. И меньше всего - в необходимости жениться на нахалке, перевернувшей его жизнь с ног на голову.

- Аркадий уверяет, что не чувствовал в них «универсалов», когда вел их в комнату тем вечером. А уж у вампиров чутье на магию, сам знаешь, отличное.

- Хочешь сказать, что «универсалами» они стали, переночевав в замке? Чушь. Такого не может быть.

Арчибальд и сам понимал, что не может, но другого объяснения у него не находилось.

Лена уселась на постель в выделенной им с детьми комнате, устало зевнула, прикрыв рот рукой. Ей хотелось спать, есть, отдыхать. Именно в такой последовательности. Солнце на небе стояло еще не особо высоко, а значит, до вечера оставалась куча времени, устала же она так, будто весь день провела на ногах, ни разу не присев. Лена старалась не думать о том, как восприняли ее исчезновение коллеги, начальство, а главное, родители. О них Лена вообще не допускала ни единой мысли, боясь, что сорвется в банальную, неконтролируемую истерику и тем самым напугает детей.

Живот издал призывную трель. Лена вздохнула, вызвала служанку. Нужно обедать. Сначала они втроем поедят, потом она пойдет искать «женишка». Им надо было серьезно поговорить.

– Фу, каша, – недовольно скривилась Даша, едва расторопные служанки расставили на столе то ли поздний завтрак, то ли ранний обед, – мам, я не хочу кашу!

– Не ешь, – равнодушно пожала плечами измотанная случившимся Лена, взяв в руку ложку и примериваясь к густой желтой каше, судя по вкусу, тыквенной, – тогда у тебя не останется сил ни исследовать замок, ни создавать призраков. Будешь лежать в кровати, а Миша станет развлекаться один.

Через несколько минут у обоих детей остались чистые тарелки. Было съедено все: и каша, и сыр, и несколько кусочков вареного мяса.

Удовлетворенно улыбнувшись про себя, Лена вызвала служанку и попросила ее отвести их с детьми к Темному князю.

Отец-военный души не чаял в Лене, но при этом воспитывал ее в строгости, иногда, под настроение, даже учил каким-то армейским привычкам. И вот сейчас, следуя вместе с двойняшками за высокой плотной служанкой, одетой в коричневую форму с белым накрахмаленным передником и таким же чепцом, Лена поймала себя на мысли, что не идет, а марширует. Как солдат на плацу. Дурной знак: «Когда Ленка марширует, жди истерики или скандала», – любил говорить отец. Лена заставила себя не думать о нем, упрямо сжала зубы и пообещала себе, что князю точно не поздоровится.

– Кабинет его светлости, – почтительно сообщила служанка, остановившись перед массивной деревянной дверью, оббитой по краям железом.

Кабинет, значит. То есть пока она тут мучается, страдает от мыслей и переживаний, этот гад сидит в кабинете!

Широкое просторное помещение с высокими потолками, шкафами, забитыми книгами, и столом с креслами, в которых сидели «жених» и «демон», встретило Лену настороженно. Что во взгляде мужчин, что в самом воздухе буквально висел огромный вопросительный знак: что эта женщина и ее дети делают в святая святых князя?! Ну, или Лена так себя накрутила...

– Ваша светлость, – улыбка вышла кривой, но Лену это волновало мало, – могу ли я, ваша невеста, пообщаться с вами наедине?

– Я пойду, – сразу же поднялся со своего места «демон». Догадливый, блин. – Дети, показать вам пару фокусов?

– Надеюсь, не опасных для жизни? – сразу напряглась Лена.

– Не беспокойтесь, – хмыкнул «демон», – из нас всех дети точно не пострадают.

Глава 8

В неверный час тебя я встретил

И избежать тебя не мог —

Нас рок одним клеймом отметил,

Одной гибели обрек.

И, не противясь древней силе,

Что нас к одной тоске вела,

Покорно обнажив тела,

Обряд любви мы сотворили.

Не верил в чудо смерти жрец,

И жертва тайны не страшилась,

И в кровь вино не претворилось

Во тьме кощунственных сердец.

Максимилиан Волошин. «В неверный час тебя я встретил»

Отец в свое время учил Арчибальда, что от пребывающих в ярости магинь следует держаться подальше. Мало ли, что им в голову взбредет. Женщин и так далеко не всегда можно просчитать, а женщин эмоционально нестабильных (как любил выражаться Аркадий) – тем более. Поэтому Арчибальд с настороженностью наблюдал за невестой, с воинственным видом садившейся в освободившееся кресло.

Если бы она была драконом, Арчибальд решил бы, что пора рыть себе могилу. Уж слишком хорошо были видны признаки крайнего недовольства: изредка

проскальзывавшие в глазах молнии, раздувавшиеся ноздри, плотно сжатые губы. Непроста, ох, непроста оказалась невеста. Простые молнии в глазах не демонстрируют, в этом Арчибальд был уверен. Понять бы еще, кто именно в ее предках отметился.

– О чем вы хотели поговорить? – поинтересовался он, стараясь не выдать своего напряжения.

– О нас, – очередная кривая улыбка делала невесту похожей на столетнюю ведьму, но произносить эту «гениальную» мысль вслух Арчибальд не стал – чувство самосохранения у него было развито отлично. – Не знаю, что именно вы себе придумали, но мне уж точно не улыбается прожить остаток жизни среди гоблинов, демонов и прочих упырей. У меня есть дома, работа, родители, в конце концов! И да, я хочу вернуться! В свой мир!

В голосе невесты слышались истеричные нотки. Арчибальд напрягся сильнее. Магиня, воздействуя словом, во время истерики могла наговорить что угодно. И объясняй потом лягушкам на болоте, что ты не принц вовсе. Арчибальд, конечно, считал себя сильным магом, но силой слова не обладал и снимать такие проклятия никогда не умел, как и защищаться от них.

– Хорошо, вы вернетесь, но мгновенно переместить вас я не смогу – кольцо не позволит, – наполовину солгал, наполовину сказал правду Арчибальд. – Видите ли, оно родовое, напитано разнообразными эмоциями и чувствами многих поколений князей, а потому, можно сказать, частично одушевленное. Вас просто не пустит в ваш мир до свадьбы. При всем моем желании.

Невеста досадливо дернула плечом, затем пробормотала под нос слова, от которых покраснели бы и матершинники гоблины.

– И что дальше? – уточнила она после этого. – Сколько мне тут еще оставаться?

– По нашим традициям до свадьбы должно пройти десять дней. После свадьбы и, соответственно, брачной ночи, вы сможете вернуться в свой мир, – Арчибальд сам почти поверил тому, что сейчас внушал невесте. А уж она, не обладая достаточными знаниями, точно должна была клюнуть на его уверенный и спокойный тон. А значит, у Арчибальда появлялось много времени, чтобы попробовать решить, что делать дальше, и, возможно, разузнать информацию о

предках невесты. Ну и, похоже, придется идти на поклон к друидам. Куда ж в такой ситуации деваться.

Лена всеми фибрами души чувствовала в словах и тоне жениха какой-то подвох, но не могла понять, в чем именно он заключался. Выбора у нее, судя по всему, не оставалось: жених прямым текстом заявил, что не собирается отпускать ее в ближайшие десять дней. А значит...

– У меня родители пожилые, они такую потерю не переживут, – буркнула она недовольно, наблюдая, как сразу же расслабился жених. Врет, точно врет. Но вот в чем именно...

– Ваши родители все эти десять дней не вспомнят ни о вас, ни о внуках, это я вам гарантирую, – и смотрит нагло, самоуверенно.

Лена глубоко вдохнула, потом еще раз. Как там в умных книжках писалось? Досчитать до десяти, потом в обратном порядке? А если не помогло? Жаль, ни скалки, ни сковородки под рукой нет.

– Хорошо, пусть так. Тогда другой вопрос: моим детям нужен постоянный присмотр. Как вы успели заметить, без него они могут и сами пораниться, и другим вред причинить.

– Думаю, и здесь проблем не возникнет. Рядом с ними будут почти непрерывно находиться мой помощник Аркадий и мой приятель Асмортус.

– Это который демон? – настороженно уточнила Лена. – А второй кто? Тоже демон?

– Вампир.

Лена вздрогнула. В этом дурдоме, похоже, было возможно все. Прочитанные книжки, в основном фэнтези, дали о себе знать. Лена нахмурилась:

– Вампир? Рядом с детьми? Чтобы он их кровь пил?!

– Кровь магов точно не является деликатесом, – ненаглядный женишок нахально улыбнулся, и Лене снова захотелось его прибить. – Поверьте, Аркадий – отличная нянька. Он вырастил троих братьев и двух сестер. Так что ничего с вашими детьми не случится.

Лена прислушалась: в коридоре действительно было тихо. Кто именно сейчас развлекал двойняшек, она не знала, но со своей задачей он справлялся на удивление хорошо.

– Если у вас все... – с явным намеком произнес жених.

– Ах, простите, что потревожила, – хмыкнула Лена, поднимаясь с кресла. – В следующий раз, когда захотите прогуляться к демонам, надеюсь, задержитесь там надолго.

Арчибальд несколько секунд, не отрываясь, смотрел вслед невесте, скрывшейся за дверью. Язва. Все-то ей надо за собой последнее слово оставить. Но хоть поверила в сказанное, и то хлеб. Теперь можно на какое-то время расслабиться. Асмортус и Аркадий присмотрят за мелкими магами. А его, Арчибальда, ждут в столице. Ведь не даром...

Он не додумал – нахмурился. По полу неспешно полз, извиваясь, как толстая змея, густой серый туман. Полз целенаправленно, прямо к столу Арчибальда.

– Что за... – невольно сделав вдох, Арчибальд закашлялся. В глазах на мгновение потемнело. А затем пришли видения.

Глава 9

Я люблю усталый шелест

Старых писем, дальних слов...

В них есть запах, в них есть прелесть

Умирающих цветов.

Я люблю узорный почерк —

В нем есть шорох трав сухих.

Быстрых букв знакомый очерк

Тихо шепчет грустный стих.

Мне так близко обаянье

Их усталой красоты...

Это деревья Познанья

Облетевшие цветы.

Максимилиан Волошин. «Старые письма»

Веселые пьяные гномы пели похабные песни громкими голосами, рядом с ними извивались у шестов полуобнаженные и тоже нетрезвые эльфийки, неподалеку дрались на мечях угрюмые тролли, и повсюду шныряли юркие вонючие гоблины, почему-то с лицами невесты. Арчибальд грязно выругался, резко потянулся к

одному из гоблинов, желая поймать того и придушить. Если уж невесту прибить нельзя, так хоть на гоблине отыграется, пар выпустит. Но рука вместо гоблина наткнулась на нечто мягкое и шевелящееся. «Нечто», не стесняясь в выражениях, пришлось по родным Арчибальда до седьмого колена.

– Арчи, мать твою! Да приходи ж ты в себя!

Гоблины его «Арчи» не называли. Они вообще никак его не называли, в основном общаясь с ним междометиями и...

– Арчи! – его потрянули, сильно. Мир перед глазами поплыл, рассыпался на кусочки мозаики и начал медленно собираться во что-то другое. Например, в лицо разозленного Асмортуса.

– Что...

– То. Детки эти сильные маги, Арчи, очень сильные. Отпустил бы ты их с мамашей назад, – Асмортус, державший Арчибальда за плечи, убрал руки, устало плюхнулся в кресло. – Меня спасла природная невосприимчивость к некоторым видам магии. Без нее давно гоблинов ловил бы. Сачком. По замку. С тобой на пару.

Представив в красках эту картину, Арчибальд хмыкнул.

– Заблокировать никак?

– Хочешь, чтобы они через сутки загнулись? Вряд ли твоя невестушка тебе за это спасибо скажет.

Эта скажет. Потом догонит и повторит, возможно, скалкой. Хорошо, если ничего жизненно важного не оторвет.

Арчибальд упрямо качнул головой:

– Её признало кольцо. Значит, свадьбе быть.

– И? Кому что ты этим докажешь? Упрямый ты, Арчи.

Да, мать ему постоянно твердила то же самое: «Ослиным упрямством ты весь в отца». Забавно то, что отец говорил то же самое, только о матери.

– Сегодня мне нужно появиться в столице. Присмотри за этой троицей, – Арчибальд поднялся и хотел уже открывать портал, когда вслед ему полетело задумчивое:

– Она нечистокровный человек. В ней кровь непонятная.

– Ведьма она, – буркнул Арчибальд, открывая портал и шагая через него в свой городской дом.

Столичное жилище встретило Арчибальда долгожданной тишиной и покоем. Никого. Счастье-то какое. Радость великая. Еще сутки-двое назад Арчибальд жаловался мирозданию на скуку, а теперь был рад тишине. Дожился.

– Господин, – как из-под земли вырос высокий дворецкий с длинной белой бородой и серыми понимающими глазами.

– Еду мне. В кабинет. И никого не пускать, – мрачно приказал Арчибальд.

Отдых. Ему просто необходим был отдых, пусть всего лишь на ближайшие несколько часов.

Лена стояла у раскрытого настежь окна и смотрела на звезды. Здесь, в другом мире, они казались крупнее и ярче, чем на Земле. Никаких знакомых созвездий, все сплошь непонятные россыпи звезд.

Лена тоскливо вздохнула. Демон оказался на удивление неплохой нянькой, рядом с ним магия детей не несла серьезных разрушений, да и сами они оставались целыми и невредимыми, а потому у Лены в кои-то веки появилось свободное время.

Чужой мир диктовал свои правила. Детей надо было учить управляться с появившимися силами, пусть и жить тут им нужно было всего лишь десять дней,

но при желании и за такой короткий срок можно устроить мини-Армагеддон. Лена грустно хмыкнула: она рассуждает о магии, как о само собой разумеющимся. А ведь еще совсем недавно она с удовольствием покрутила бы пальцем у виска, если бы кто-нибудь сказал ей что-то подобное.

- Психдом на выезде, - устало пробормотала Лена, с усилием потерев ладонями лицо. - Чтоб я еще раз согласилась погадать! Вот кто меня за язык тянул-то?!

Накинув на легкое домашнее платье из ситца, длиной чуть ниже колен, теплую вязаную кофту, найденную в недрах платяного шкафа, стоявшего в соседней комнате, Лена решительно направилась по коридору к входной двери - подышать свежим воздухом.

Во дворе, окруженном высоким каменным забором, при ярком свете местной луны гарцевал пегас. Лошадка с крыльями.

Лена вспомнила детство и юность - конюшню у бабушки в деревне в десять лет, прыжки с парашютом - в пятнадцать. Вообще, ее бурной жизни до беременности могли позавидовать многие дворовые хулиганы. Сказывалась вечная занятость работавшей на двух работах матери, помноженная на армейское прошлое отца. Танцевать, петь, вышивать или шить Лена не умела, а вот ориентироваться на местности, прыгать с высоты или летать на парашюте (был и такой опыт в ее жизни) - запросто. «Безбашенная ты девка», - вздыхал часто отец, вытаскивая Лену из очередных приключений.

- Красавец, красавец, - ласково замурлыкала Лена, неспешно подходя к пегасу и позволяя ему обнюхать себя.

Конь сначала подозрительно фыркнул, затем сменил гнев на милость и посмотрел уже спокойно, будто спрашивая: «Ну, и что тебе, женщина, надо?»

Лена огляделась.

- Госпоже нужна помощь? - неподалеку появилась крепкая мужская фигура.

- На нем можно летать? - уточнила Лена.

– Я могу его оседлать, но не советовал бы вам...

– Седлайте.

Фигура поколебалась, но все же кивнула.

Глава 10

Раскрыв ладонь, плечо склонила...

Я не видал еще лица,

Но я уж знал, какая сила

В чертах Венерина кольца...

И раздвоенье линий воли

Сказало мне, что ты как я,

Что мы в кольце одной неволи —

В двойном потоке бытия.

И если суждены нам встречи

(Быть может, топоты погонь),

Я полюблю не взгляд, не речи,

А только бледную ладонь.

Максимилиан Волошин. «Раскрыв ладонь, плечо склонила»

То ли поздний обед, то ли ранний ужин Арчибальд проглотил, не заметив даже, что именно ел. Стопка вишневого ликера не особо помогла расслабиться, но мир все же заиграл яркими красками.

Арчибальд раздраженно прищурился: невестушку он воспитает, найдет способ, князь он или кто? А пока... Пока его ждали неотложные дела.

Портал – и вот уже Арчибальд перед княжеским дворцом Светлых.

На этой планете существовало три крупных государства – Темных, Светлых и нечисти – и несколько мелких. И если деление на Светлых и Темных было условно, то, например, отдельные, никому не подчинявшиеся кланы горгулий, гоблинов и троллей чужаков не любили. Правда, правителям Светлого и Темного княжеств на эту нелюбовь было плевать.

– Ваша светлость, вас ожидают, прошу за мной, – материализовавшийся будто из-под земли высокий седой дворецкий, полуэльф-полуоборотень, любивший по ночам выть на луну, торжественно склонился перед Арчибальдом.

Длинные широкие коридоры, украшенные разнообразными мозаичными панно и освещенные десятками круглых магических шаров, по мнению Арчибальда, свободно могли вместить в себя армию тех же троллей. Князь Светлых, Мариус, владел каким-то древним мощным артефактом, подчинявшимся только его семье, а потому не заботился о естественной защите жилища, предпочитая удобства и балуя себя и своих родных. Арчибальд подобным артефактом не владел, потому и дом его был защищен естественным путем.

Довольно быстро дошли до просторного кабинета, в котором Мариус обычно встречал гостей.

– Арчибальд, рад видеть, – расплывшись в добродушной улыбке и сверкая молочного цвета зубами, поднялся тот из мягкого удобного кресла. Высокий могучий толстяк с серыми глазами и волнистыми волосами каштанового цвета, он наслаждался жизнью, при этом правя своими землями железной рукой.

– Взаимно, – Арчибальд пожал протянутую ему руку, с удовольствием уселся в кресло напротив, налил из стоявшего на столе хрустального графина в рюмку гномий самогон.

– Достали? – понятливо спросил Мариус.

– Не то слово, – поморщился Арчибальд.

– «Украшения» на голове оттуда?

Арчибальд только фыркнул, показывая, что не хочет обсуждать ни рога, ни хвост.

Государственные дела – вещь нудная, скучная, но необходимая. Их и обсуждали примерно час-полтора. Потом Мариус поднялся, предложил:

– Пойдем в сад. Погуляем, проветримся.

Арчибальд пожал плечами: в сад так в сад. Все одно подальше от этой... невесты.

Сад Светлых, как обычно, утопал в розах различных сортов и цветов.

– Как ты тут дышишь, – Арчибальд почувствовал, как начинает кружиться голова от сладковатых ароматов.

– Принюхался, – хмыкнул Мариус, шагая по выложенной мозаикой дорожке.

Арчибальд шел рядом, под ногами сворачивались и разворачивались многочисленные мозаичные спирали. Ему казалось, что принюхаться к такому тяжелому запаху невозможно.

– Сейчас поляна будет, там посидим, на ней цветов нет, – сжалился над ним Мариус.

И правда, на поляне, окруженной по периметру кипарисами и елями, примерной одинаковой высоты, дышалось намного легче. Мариус уселся на одну скамью, Арчибальд – на вторую, напротив.

– И что интересного... – Мариус замолчал, прислушался, недоуменно нахмурился, поднял голову. – С каких это пор пегасы над дворцом так свободно летают? Это твой, что ли?

Арчибальд удивленно вскинул брови:

– Откуда? Я порталом пришел. Дымок дома... – Он не договорил – на поляну, недалеко от них с Мариусом, плавно опустился пегас, его собственный.

– Прилетели, мальчик? – донесся с его спины знакомый женский голос, и Арчибальд мгновенно заиграл желваками: невеста, чтоб ей... икалось подольше!

Лошадей Лена любила искренней и глубокой любовью. Как можно не любить этих красивых, грациозных, величавых животных? Детство в деревне, неподалеку от фермы с конюшней и коровниками, дало свои плоды: Лена могла ездить даже без седла.

Пегасы – те же лошади, но они умели летать. Только поэтому, не особо доверяя своим умениям «гарцевать» по воздуху, Лена попросила оседлать красавца. Пегаса звали Дымок, принадлежал он драгоценному женишку. «Мы все равно скоро поженимся, пусть начинает делиться своим имуществом», – решила Лена, садясь в седло и держа в руках поводья.

Взлетал пегас плавно, неспешно, медленно набирал высоту. Лена с интересом рассматривала небо, стараясь не глядеть вниз.

После десяти-пятнадцати минут в небе Лена поняла, что для полетов оделась слишком легко: у нее замерзли ноги, не согретье, в отличие от прикрытых кофтой рук, ничем.

– Мальчик, лети к хозяину, – попросила она, стуча зубами, и только потом подумала, а поймет ли ее пегас. А даже если и поймет. Мало ли, где мог находиться женишок. В том же городском борделе сесть можно только на крышу.

«Вот вечно я так: сначала сделаю, потом думать начну», – проворчала про себя Лена, надеясь, что замерзшие руки не отпустят поводья и она не свалится мешком картошки на голову какому-нибудь несчастному путешественнику.

Как ни странно, пегас понял поставленную перед ним задачу и вскоре начал спускаться. Мелкие точки превратились в ели и кипарисы, окружавшие широкую поляну. Другие детали Лена рассмотреть не успела: пегас благополучно приземлился на ярко-зеленую траву.

– Прилетели, мальчик? – уточнила Лена.

– Представьте себе, – ответил ядовитый голос. – Что вы здесь делаете, да еще и верхом на моем животном?!

– Арчибальд, кто же так с дамами разговаривает, – добродушно прогудел некто, и в поле зрения Лены появилась туша, больше всего напоминавшая медведя. Этакой разговорчивый мишка с цепким взглядом и чересчур приторной улыбкой. – Добро пожаловать, леди, в мою скромную обитель.

«В каком веке она была скромной», – проворчала про себя Лена, уже понимая, что влипла. Лучше б то был бордель. Еще одного правителя Лена просто не выдержала бы.

Глава 11

Пурпурный лист на дне бассейна

Сквозит в воде, и день погас...

Я полюбил благоговейно

Текучий мрак печальных глаз.

Твоя душа таит печали

Пурпурных снов и горьких лет.

Ты отошла в глухие дали,-

Мне не идти тебе вослед.

Максимилиан Волошин. «Пурпурный лист на дне бассейна».

Арчибальд внимательно разглядывал стучавшую зубами невесту и все больше понимал, что однажды где-то перешел дорогу какому-то сильному богу. Просто так подобных безмозглых идиотов никому никогда не подсовывают. Это ж не женщина, а ходячее недоразумение, опасное в равной степени и для себя, и для окружающих. Вот какого беса она решила полетать в легком платье?! Хорошо хоть кофту догадалась накинуть, иначе вместо невесты сюда долетела бы ледышка.

– Мы пойдем, – Арчибальд резким движением бесцеремонно сдернул невесту с пегаса, открыл портал в замок и засунул ее в него, отдал ментальный приказ Дымку, коротко кивнул явно заинтригованному Мариусу и зашел следом за невестой.

– Я вас в комнате запру, – пригрозил он ей, сидевшей в кресле. – Вы мне до свадьбы живая нужна.

– А потом... могу... умирать... – попыталась эта дура гордо вскинуть подбородок, не смогла и снова сжалась калачиком.

– Прочитаете брачную клятву и делайте, что хотите, хоть голой летайте, – огрызнулся Арчибальд. – Это додуматься надо было – без спецодежды на пегасе летать!

Закончив высказываться, он прошептал негромко заклинание, и в его руках оказалась горячая кружка с лортаном, лекарственным средством гоблинов и троллей.

– Пейте, – Арчибальд практически насильно втиснул кружку в руки невесты. – Желательно залпом, но можно и глотками. Что? Не отравя это. До свадьбы точно доживете.

Невеста недоверчиво хмыкнула, но кружку ко рту поднесла, начала неспешно глотать жидкость. Что ж, и то хлеб. Сейчас согреется, и можно будет ее к себе отпускать...

– А ты ничего так, симпотный, – прервал мысли Арчибальда голос невесты. – Брюнет, главное. Других, блин, брюнетов не нашлось. Тебя подсунули. За каким хреном, спрашивается?

Арчибальд нахмурился, внимательно посмотрел на невесту. Она изменилась: стала развязней, наглее, перестала следить за тем, что произносит. И вообще, жутко смахивала на пьяную.

«Лортан – напиток безалкогольный, он не может давать таких побочных...», – додумать Арчибальд не успел – невеста с грациозностью беременной медведицы поднялась из кресла и стала целеустремленно к нему приближаться.

– Ну что, женишок, поцелуемся? Прямо в губы? А? Ты куда?! Мы с тобой это... обручены уже. Куда, гад?!

Портал – и Арчибальд в столичном доме. Целоваться с этой пьяной идиоткой, владеющей вербальной магией?! Он не самоубийца!

Женишок, не особо церемонясь, стащил ее с пегаса, и Лена сделала себе еще одну зарубку показать ему, что с женщинами так обращаться не стоит. Но это позже, а пока она, поджав для большего тепла ноги, уселась в кресло, стараясь согреться. «Хоть бы воспаление легких не подхватить, – запоздало проснулось в ней чувство самосохранения, – хороша я буду, чихающая и кашляющая. В замке и так холодрыга».

– Пейте, – в руки ей ткнулась кружка с непонятным оранжевым напитком. – Не отравя это. До свадьбы точно доживете.

Лена подавила вздох: с каждым днем свадьба была нужна ей все меньше и меньше. А уж брачная ночь с этим нахалом – тем более.

Горячая жидкость обожгла пищевод, и по телу начало разливаться столь желанное тепло. Дрожь стала уходить. Лена согревалась, чувствуя на душе приятную легкость. Теперь жених больше не выглядел нахалом. Наоборот, Лена отметила, что ему невероятно идут и рога, и хвост. Этаким миленький самодельный демоненок. Что называется, собери себе демона из доступных деталей.

– А ты ничего так, симпотный, – заявила Лена, уверенная в правильности своих действий. – Брюнет, главное. Других, блин, брюнетов не нашлось. Тебя подсунули. За каким хреном, спрашивается?

Она попыталась встать, но кружившаяся голова упорно не позволяла быстро подняться. Мир вокруг почему-то плыл.

– Ну что, женишок, поцелуемся? Прямо в губы? А? – все же кое-как поднялась из кресла Лена, шагая к жениху и держась при этом за стоявший неподалеку журнальный столик. – Ты куда?! Мы с тобой это... обручены уже. Куда, гад?!

Перед ее носом захлопнулся портал, Лена грязно выругалась. Вот урод. Напоил и оставил одну.

В коридоре слышались чьи-то голоса, шаги.... Кого еще там несет?

- Мама? - в голосе Миши слышалось удивление. - А мы думали...

- Мама, - оборвала брата Даша. - Тебе плохо?

- Мама устала, дети. Мы с ней сейчас пойдут в ее комнату, потом я вернусь к вам, - демон, друг этого козла женишка, взял Лену за руку, не обращая внимания на ее сопротивление, открыл портал, затащил ее туда, усадил на кровать в комнате. - Вы что пили? Нельзя же так в хлам перед детьми.

- Отвянь, - огрызнулась Лена, сама удивившись своей грубости. Обычно она вела себя более сдержанно, а тут ее прямо несло. - Нашелся учитель. Они, между прочим, мои дети! Я им молодость отдал, - к горлу подкатил ком, на глаза навернулись слезы. Лена всхлипнула. - Молодость, да. Ненавижу! Всех ненавижу! Уроды мужики!

Истерика все же прорвалась сквозь поставленную внутри плотину, эмоции вместе со слезами хлынули наружу потоком. Лена рыдала, оплакивая что-то, что, и сама не знала. Ей хотелось выть от ощущения безнадежности и бессилия. Дети, жених, демон, гадание, дурацкий мир - все сплелось в один тугой ком. Лена жалела саму себя, такую красивую и совершенно, по ее мнению, никому не нужную.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

М. Шуфутинский. «Таганка».

Купить: https://tellnovel.com/ru/sokolova_nadezhda/mat-odinochka-dlya-temnogo-knyazyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)